

Через полчаса Хироки, Наруто и Карин шли к кабинету Хирузена. Карин спросила их, как прошли экзамены на чунина, и они ответили, что прошли в финальный тур турнира. Она была рада за них, зная, что они хорошо справились. Несмотря на то, что они познакомились всего неделю назад, они успели подружиться, особенно Наруто и Карин. Они были кровными родственниками. У обоих было тяжелое детство, и у них не было никого, кто бы заботился о них. У Карин некоторое время была мать, но после ее смерти она продолжала страдать.

"Наруто, прежде чем ты спросишь Хокаге о своих родителях, позволь мне попросить его об одолжении. Я верю, что он примет ее. И я надеюсь, что ты тоже примешь ее, Карин". - сказал Хироки.

"Что? Почему я? Что у тебя на уме?" - спросила Карин.

"Не волнуйся, это к лучшему. Поверь мне." - сказал Хироки, улыбаясь.

тук, тук

"А, это Хироки-кун, Наруто и... Я вас раньше не видел." - сказал Хирузен, глядя на Карин.

"Меня зовут Карин, Карин Узумаки." - сказала Карин, слегка поклонившись.

"А, Узумаки. Теперь, когда ты это говоришь, все ясно, эти ярко-рыжие волосы - черта семьи Узумаки". Хирузен усмехнулся. Но внутри он был немного обеспокоен.

"Ну, тогда о чем вы хотели поговорить со мной?" - спросил Хирузен.

"Я буду первой. Карин - генин из Кусагакуре. Она и ее мать нашли убежище после того, как Узушиогакуре было уничтожено врагом в Кусагакуре, но к ним относились как к чужакам и сторонились мирных жителей той деревни. Я встретил ее в Лесу Смерти, когда ее команда напала на меня. Она пыталась убедить их не делать этого, и я не увидел в ней угрозы. Разобравшись с ее товарищами по команде, я сказал ей, что не причиню ей вреда, и спросил ее имя. Она назвала мне свое имя и рассказала о том, как к ней относятся члены ее команды и ее деревня в целом. Я почувствовал, что Коноха, как деревня-побратим Узушиогакуре, обязана сделать ее одной из наших граждан, поскольку она не хочет возвращаться в Кусагакуре. И не говоря уже о ее кровном родстве с Наруто, поскольку они оба из клана Узумаки." - сказал Хироки, анализируя каждую реакцию Хирузена. Хирузен, услышав последнее предложение Хироки, на мгновение изобразил удивленное и напряженное выражение лица, но Хироки успел это уловить.

"Хироки, это..." - сказала Карин, глядя на Хироки. Она чувствовала себя счастливой от этого. Она посмотрела на Наруто и увидела, что на лице блондина сияет улыбка.

"Хуууум. Это не то, что легко может случиться. У Конохи и Кусагакуре хорошие отношения друг с другом, и для этого нам нужно попросить лидера шиноби подписать документ, позволяющий перевести Карин в Коноху. В отличие от обычных гражданских лиц, когда человек становится шиноби другой скрытой деревни, стать шиноби другой деревни во много раз сложнее. В случае с вражеской деревней, человек дезертирует из своей деревни и присоединяется к другой после некоторого расследования, но в случае с Карин все немного деликатнее. То, что она Узумаки, уже достаточная причина, чтобы просить Кусагакуре позволить ей стать гражданкой Конохи, но проблема в том, что лидер шиноби Кусы должен разрешить это, иначе могут возникнуть конфликты". - Хирузен объяснил, скрестив руки перед лицом.

"Понятно. Тогда я уже заранее прошу вас разрешить мне пойти и поговорить с лидером шиноби Кусагакуре после окончания экзаменов на чунина". - Хироки очень вежливо попросил.

"Я бы не возражал, Хироки-кун, но это возможно только в том случае, если бы ты был хотя бы чунином. Несмотря на то, что Кусагакуре - союзная деревня, на пути может таиться опасность." - сказал Хирузен.

"Тогда это не должно быть проблемой. Как только экзамен закончится, я обязательно стану чунином". Хироки сказал с уверенностью и убежденностью в глазах.

"О. Ты очень уверен в себе, Хироки-кун. Если дело дойдет до этого, тогда возвращайся сюда, и я поручу тебе это задание". - сказал Хирузен.

"Спасибо, Хокаге-сама." - сказал Хироки, вежливо поклонившись.

"Есть что-то еще?" - спросил Хирузен.

"Нет. Это все, что я хотел сказать". - ответил Хироки.

"А теперь, что я могу сделать для тебя, Наруто?" - спросил Хирузен, раскуривая свою трубку, вдыхая дым, а затем медленно выдыхая его. Затем он посмотрел на Наруто и увидел выражение, которое обычно не видел на лице блондина.

"Вы можете попросить своих людей выйти из офиса и установить печати конфиденциальности?" - спросил Наруто. Хирузен был удивлен, услышав, как Наруто говорит о своих анбу. Это были шиноби высочайшего качества, которых трудно было обнаружить другим, когда они скрывались.

Хирузен подал сигнал, и анбу покинули кабинет. Затем он направил чакру на свой стол, и вокруг кабинета, где находились двери и окна, был установлен барьер конфиденциальности, гарантирующий, что ни один звук не выйдет наружу.

"Итак, Наруто, что такого серьезного ты сделал, чтобы просить о печати конфиденциальности?" - спросил Хирузен. Это был вопрос, который он задал, но зная, что ответ ему не понравится.

"Кто мои родители?" - спросил Наруто. Он заметил, что на лице Хирузена появилось удивленное выражение, и тоже напрягся. Он увидел, что старик собирается что-то сказать, и прервал его.

"И прежде чем ты что-то скажешь, я знаю, что моей матерью была Кушина Узумаки, второй джинчурики Кьюби. Поэтому я спрошу еще раз. Кто мои родители?"

"Наруто, с каких пор ты знаешь о том, что ты джинчурики?" - спросил Хирузен, тяжело вдыхая воздух.

"Это из-за Мизуки. В тот день, когда он пытался использовать меня, чтобы украсть свиток печатей, он сказал мне, что я был демоном-лисом, который напал на Коноху более двенадцати лет назад. Не пытайся сменить тему. Пожалуйста, ответь мне хотя бы раз". Наруто спросил, его выражение лица было гневным, когда он вспомнил Мизуки, но затем изменилось на надежду с некоторым ожиданием в глубине.

"Наруто, это очень деликатная информация. Я не могу..." Хирузен начал говорить, но был

прерван криком Наруто.

"СТООП! Я устал от лжи. Я устал от того, что меня держат в тени. Скажи мне, кто мои родители. Я ЗАСЛУЖИВАЮ ЗНАТЬ!" - Наруто гневно кричал, когда его глаза начали слезиться. Хироки подошел к нему и попытался утешить своего друга, то же самое сделала и Карин.

"Наруто..." Хирузен позвал блондина по имени. Он оказался между метеором, летящим в его сторону, и краем самого высокого обрыва, с которого не было никакой возможности выжить, если бы он прыгнул.

вздых

"Я должен был сообщить тебе эту информацию только после того, как ты станешь чунином или тебе исполнится 16 лет. Действительно, твоей матерью была Кушина Узумаки, вторая джинчурики Кьюби. Я всегда хотел рассказать тебе, кто твои родители и какими великими они были. Коноха стоит сегодня только благодаря их жертвам. Причина, по которой я не сказал, кто твои родители, в том, что у них было много врагов. Если бы в то время другие знали, это привлекло бы врагов твоих родителей, и они наверняка убили бы тебя, выпустив Кьюби внутри деревни. Ты знаешь, что это значит - полное уничтожение. Так или иначе, вернемся к контексту. Когда самка джинчурики рождает, печать, связывающая хвостатого зверя, начинает слабеть, поскольку женщине нужно отдать всю себя, чтобы родить ребенка. В ту ночь все шло хорошо. Твоя мать родила тебя, и не было никакой опасности, что Кьюби освободится. Это было до тех пор, пока неизвестный враг не смог проникнуть за наши стены и не обнаружил, где находится твоя мать. Он схватил твою мать и извлек из нее Кьюби. Обычно, когда биджу извлекают из джинчурики, они умирают, но благодаря жизненной силе твоей матери, она все еще была жива, хотя у нее не было сил ни после родов, ни после извлечения. Этот враг смог взять под контроль Кьюби и заставил его напасть на Коноху, принеся разрушения деревне и ее жителям. Твой отец смог сразиться с неизвестным врагом и снять контроль над Кьюби, но он все равно продолжал нападать на деревню, злясь на то, что его запечатали на все эти десятилетия. В конце концов, твои отец и мать смогли обездвигнуть его благодаря особой способности твоей матери - адамантиновым цепям. Следующим шагом было запечатать Кьюби обратно, но твоя мать не смогла бы выжить из-за того, насколько слаба она была в тот момент и потому что именно она удерживала зверя. Тогда твой отец решил запечатать половину чакры Кьюби в себя, а вторую половину - в тебя, так как ты только родился и не смог бы выжить, если бы чакра была полностью запечатана в тебе. Когда он это сделал, он использовал запрещенное дзюцу, которое взамен забрало бы его жизнь. Он надеялся, что твоя мать выживет и позаботится о тебе, но все вышло не так, как он планировал. Когда он запечатал первую половину в себе, Кьюби смог освободить одну из своих лап. Затем он напал на тебя. Твои отец и мать устояли перед атакой, держась за коготь хвостатого зверя, который прошел сквозь них. Он был менее чем в дюйме от того, чтобы дотянуться до тебя и убить. Затем твой отец закончил запечатывать вторую половину чакры Кьюби внутри тебя и умер из-за запрещенного дзюцу. Твоя мать осталась жива после родов, извлечения и даже после смертельной атаки Кьюби, оставившей на ее теле зияющую дыру. Все благодаря ее желанию защитить тебя. В свои последние минуты, она попросила меня позаботиться о тебе. Твои родители хотели, чтобы, когда ты вырастешь, тебя считали героем, спасшим Коноху от Кьюби. Я взял тебя к себе на некоторое время, а когда ты уже был достаточно взрослым, отправил тебя в детский дом. Однажды кто-то, о ком мы до сих пор не знаем, разгласил по всей деревне информацию о том, что ты - джинчурики Кьюби и являешься реинкарнацией зверя. Тогда я издал закон, запрещающий всем, кто знал, что ты джинчурики, рассказывать тебе или будущему поколению об этом факте. Я хотел защитить тебя таким образом и дать тебе возможность иметь нормальное детство, но некоторые жители деревни все равно избегали тебя и поступали с

тобой непорядочно. Я поручил своим анбу следить за тобой круглосуточно, чтобы они могли защитить тебя, но даже тогда некоторые из них все еще испытывали ненависть к Кьюби и ополчились против тебя. Тогда я назначил только двоих, чтобы они всегда присматривали за тобой. Эти двое были близки к твоим родителям, они знали, кто ты, и я был уверен, что они не позволят ничему случиться с тобой", - Хирузен закончил рассказывать Наруто всю историю.

Блондин расплакался еще до того, как Хирузен закончил. Когда старик сказал, что его родители умерли, потому что защищали его от Кьюби, слез стало еще больше, так как он начал пачкать свою оранжевую куртку. Наруто понял, что они действительно любили его и что они сделали все, чтобы защитить его, несмотря на то, что он только родился той ночью. Он мог только плакать и плакать, приседая. После тридцати минут безостановочного плача, Наруто почувствовал теплую руку на своем плече и, подняв глаза, увидел, что это Хироки.

"Теперь ты знаешь, что у тебя были самые замечательные родители, какие только могут быть, Наруто. Я понимаю твою боль и твою горе. Должно быть, это решение далось им нелегко, но это было их единственное решение. Это самое важное". - сказал Хироки, поднимая Наруто на ноги.

Затем настала очередь Карин утешать блондина, крепко обняв его. Она тоже прослезилась, слушая рассказ.

"Значит... я не был брошен своими родителями, как я всегда думал?" - спросил Наруто.

"Нет, Наруто. Они очень сильно тебя любили. С того самого дня, как они узнали, что у них будешь ты, они любили тебя. Они также возлагали на тебя надежды, что ты станешь героем деревни, так как ты держал Кьюби запечатанным и не давал ему уничтожить деревню." - сказал Хирузен.

шмыг, шмыг

"Вы сказали, что мой отец запечатал Кьюби во мне, но разве его не запечатал четвертый Хокаге? Как он тогда умер?" - спросил Наруто, вытирая слезы.

"Ну, Наруто... вот почему я никогда не говорил тебе, кто твои родители. Из-за врагов, которых твой отец создал во время третьей мировой войны шиноби. В то время он был сильнейшим шиноби. Твоим отцом был Минато Намикадзе. Известный также как Четвертый Хокаге". - сказал Хирузен.

Наруто услышал, как Хирузен произнес эти слова, и они громко прозвучали в его голове. Он продолжал смотреть в пустоту и не двигался ни на дюйм. Казалось, что в его мозгу произошло короткое замыкание.

"Мой отец... был... Й-ондайме Хокаге? Почему ты не сказал мне раньше? Почему ты не позаботился обо мне? ПОЧЕМУ ВСЕ В ДЕРЕВНЕ ОТНОСИЛИСЬ КО МНЕ КАК К МОНСТРУ?" В этот момент чakra Кьюби начала проявляться, и Наруто почувствовал сильный гнев, вспомнив эпизоды, когда за ним охотились гражданские и некоторые шиноби низкого уровня всякий раз, когда наступал его день рождения. Хирузен и Карин чувствовали давление чакры Кьюби, окутывающей Наруто, и его внешность начала меняться: ногти, клыки стали больше и острее, а следы от усов стали толще и темнее. Хироки чувствовал, что Кьюби питается гневом и ненавистью Наруто. Он знал, что должен что-то сделать, иначе он начнет брать верх, ведь Наруто был не в самом сильном душевном состоянии.

"Наруто!" - воскликнул Хироки. Наруто повернулся к Хироки с темно-красными глазами, похожими на звериные. Когда Наруто увидел Хироки, на него наложили сильное гендзюцу,

которое заставило его заснуть. Наруто закрыл глаза и упал, когда к нему вернулось его нормальное выражение лица. Хироки поймал его и положил на пол.

"Хироки-кун, спасибо, что сделал это." - сказал Хирузен.

"Я сделал это, потому что Наруто находился под влиянием чакры Кьюби. Его психическая сила была слаба, и могли произойти неожиданные вещи. Лучше всего было успокоить его". Хироки сказал Хирузену.

вздых

"Я никогда не думал, что мне придется рассказать все это Наруто сейчас. Я надеялся, что кто-то другой сделает это за меня. В конце концов, он крестный отец Наруто." - сказал Хирузен.

"Ну, должно быть, вам с Какаши тоже было нелегко скрывать все это от Наруто." - сказал Хироки.

"А? Откуда ты знаешь про Какаши?" - спросил Хирузен.

"Это не сложно, Хокаге-сама. У Йондайме было три ученика, и только один выжил после третьей мировой войны шиноби. Это был не кто иной, как Какаши. Какаши, будучи учеником Йондайме, очевидно, знал, кто родители Наруто". - объяснил Хироки.

"Это правда." - сказал Хирузен. Затем он увидел, что Наруто дрожит глазами, как будто он начал мечтать.

<http://tl.rulate.ru/book/51342/2135866>